

ЕВРАЗИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ

EURASIAN HERITAGE

Pudov, Gleb Alexandrovich

*The State Russian museum,
St. Petersburg, Russian Federation*

Пудов Глеб Александрович

*Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ
СЕЛА БЫНЬГИ
(СРЕДНИЙ УРАЛ, XVIII –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА):
МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ

DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.01.001

УДК 7.011.26(282.247.42)

Научная статья / Original article

**THE CHEST CRAFT OF THE VILLAGE
OF BYNGI (MIDDLE URALS,
18TH – 1ST HALF OF THE 20TH CENTURY):
MATERIALS FOR THE HISTORY**

АННОТАЦИЯ

Статья представляет очерк истории сундучного промысла, который существовал в XVIII — первой половине XX века в поселке Быньговского завода, расположенного на Среднем Урале. Несмотря на известность в России местных сундуков и шкатулок, литература по истории промысла крайне бедна. Цель работы — общая характеристика местного сундучного производства. Основные задачи — обобщение сведений о кустарном промысле, имеющих в настоящее время, а также художественный анализ отдельных типов сундучных изделий. Приводятся фамилии быньговских мастеров, сведения об их заведениях и об участии в выставках разного уровня. Анализируются конкретные виды сундуков: материалы и техника их изготовления, основные художественные решения. Определяются особенности существования сундучного дела в постреволюционный период, когда на основе частных мастерских были организованы артели, позднее преобразованные в мебельную фабрику. Автором констатируется снижение качества быньговских изделий этого периода. В числе главных причин называются ускорение и механизация производства. В статье использованы не только многочисленные статистические и земские издания XIX — начала XX столетия, но и сведения Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург). В итоге исследования сделан вывод, что Быньги представляли значительный центр местного сундучного промысла и его эволюция соответствовала основным тенденциям развития кустарной промышленности Среднего Урала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Быньги, кустарное производство, уральский сундучный промысел, «мороз» по жести, артель.

ABSTRACT

This paper is an outline of the history of the chest industry, which existed in the 18th — the first half of the 20th century in the village of Byngovsky plant, located in the Middle Urals. Despite of the popularity of local chests and caskets in Russia, the literature on the history of the craft is extremely poor. The purpose of the article is a general description of the local chest production. The main tasks are a generalization of information about the handicraft industry that is currently available, as well as an artistic analysis of certain types of chests. The names of Byngi masters, information about their workshops and participation in exhibitions of various levels are given. Specific types of chests are analyzed: materials and techniques for their manufacture, basic artistic solutions. Features of the existence of the chest craft in the post-revolutionary period are determined, when artels were organized on the basis of private workshops, later transformed into a furniture factory. The author ascertains the decline in the quality of chests from Byngi of this period. Among the main reasons are the acceleration and mechanization of production. The article uses not only numerous statistical and zemstvo editions of the 19th — early 20th centuries, but also information from the Russian State Historical Archive (St. Petersburg). As a result of the study, it was concluded that Byngi represented a significant center of the local chest production and its evolution corresponded to the main trends in the development of the handicraft industry of the Middle Urals.

KEYWORDS: Byngi, handicraft production, Ural chest craft, “frost” on a tin, artel.

Введение

Во второй половине XIX века Средний Урал был известен как один из крупнейших центров сундучного производства в России. Местные мастера изготавливали колоссальное количество сундуков и шкапулок. Эти изделия бытовали в каждом уральском доме. Среди массива сундучной продукции встречаются настоящие шедевры народного искусства. Невьянск и Нижний Тагил относились к основным центрам уральского сундучного ремесла. Сундучная фурнитура поставлялась сюда из Быньёг — заводского поселка, расположенного неподалеку от Невьянска. Но в Быньгах существовали не только «детальные» мастерские (т.е. производившие фурнитуру), но и заведения, в которых делались сундуки и шкапулки. Такие заведения порой участвовали в крупных выставках. Во второй половине XIX — начале XX века быньговский промысел играл заметную роль в кустарной промышленности Урала.

Тем не менее литература, посвященная сундучному производству Быньёг, крайне бедна. Кроме постоянных упоминаний в земской и статистической литературе второй половины XIX — начала XX века [4, с. 29; 5, с. 32; 6, с. 175; 9, с. 2; 14, с. 442] существует лишь две публикации в периодической печати. В газете «Звезда» в 1959 году напечатана статья В. Рыбина «Невьянские сундуки» [13, с. 3]. Несмотря на название, речь в ней идет почти исключительно о Быньговской мебельной фабрике. Автор привел многочисленные факты из ее истории, рассказал о видах сундуков, технологии, условиях работы мастеров. Особо ценны опубликованные им фамилии конкретных сотрудников предприятия, делавших сундуки. И все же с выводом В. Рыбина о том, что изделия Быньговской мебельной фабрики «возродили былую славу невянских сундуков» [13, с. 3], согласиться трудно. В журнале «Веси» в 2018 году опубликована статья Л.Л. Растрепениной [11, с. 68–69]. В ней вкратце прослежена история сундучного промысла, описаны особенности технологии изготовления сундуков, названы основные имена. Опорой послужила известная книга, посвященная кустарным промыслам Екатеринбургского уезда, которая вышла в свет в 1889 году под редакцией земского статистика П.Н. Зверева. Особо значимы приведенные Л.Л. Растрепениной воспоминания непосредственных изготовителей сундуков. Несмотря на публицистический характер обеих названных работ, они имеют научную ценность. Но следует отметить, что в этих статьях основное внимание уделено, скорее, организационным, экономическим и технологическим аспектам промысла, чем самим сундукам как произведениям народного искусства.

Другие публикации посвящены общей истории уральского сундучного промысла и в них содержится краткая информация о производстве сундуков в Быньгах. Например, в монографии Г.А. Пудова

«Очерк истории уральского сундучного промысла», вышедшей в свет в 2021 году, в одном из подразделов речь идет о Быньгах [10, с. 109–111]. Опираясь на земскую и статистическую литературу XIX — начала XX века, автор проследил веги истории местного сундучного промысла. Немалое значение имел анализ конкретных видов сундуков. Исследователь пришел к выводу «о значимости деятельности быньговских мастеров для культурной и экономической жизни Урала» [10, с. 111].

Следует отметить, что в почти каждом более или менее заметном труде по истории уральского сундучного центра есть упоминания о производстве сундучной фурнитуры в Быньгах (местный промысел обычно связывается с Невьянском). Как правило, это общие сведения, кочующие из работы в работу. Перечислять последние нет необходимости, да и вряд ли это возможно в рамках небольшой публикации.

Цель настоящей статьи — дать общую характеристику сундучного производства, существовавшего в Быньговском заводе в XVIII–XX веках. Задачи — обобщение сведений о промысле, имеющих на сегодняшний момент, и анализ отдельных видов сундуков. Последние рассматриваются как изделия народного искусства. При работе привлекались предметы из государственных музеев (в большинстве случаев — уральских) и частных коллекций. Использовались не только сведения из специальной литературы, но и информация документов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург).

Характеристика сундучного производства с. Быньги

Село Быньги основано на рубеже XVII–XVIII столетий, однако официальной датой считается 1718 год. В это время известным промышленником Никитой Демидовым был основан металлургический завод. Здесь изготовлялось железо из чугуна, который поставляли из Невьянска. Два завода составили единый промышленный комплекс. Быньговский молотовый завод был известен косной (1731) и латунной (1739) фабриками. В 1769 году он был куплен у Прокофия Демидова купцом Саввой Яковлевым (Собакиным). По заказу его наследника Петра Саввича Яковлева в поселке построили великолепный Свято-Николаевский храм (1788–1790), существующий поныне. Завод был в действии до 1873 года. После этого население занималось работами на золотых приисках и кустарным производством. На протяжении столетий значительную роль в истории Быньёг играли старообрядцы. Вплоть до середины XIX века их число в заводском поселке было больше количества приверженцев официального православия [1, с. 288–314].

Вероятнее всего, сундучное дело появилось здесь в I половине XVIII века, чуть позднее основания железоделательного завода. К XIX столетию оно выросло в известный промысел по изготовлению различных деталей для сундуков: замков, жестяных пластин с печатными узорами, ручек, ключей и т.д. Они поставлялись в Невьянск и Нижний Тагил. Известно, что быньговские мастера иногда собирали и вставляли в деревянную основу сундуков замки с музыкальным звоном, которые делали мастера из деревень Сербишино и Киприно [3, с. 3].

Быньговские изделия экспонировались на выставках, о чем свидетельствуют не только каталоги и статистическая литература, но и архивные документы. Например, мастера С.И. Баранников, В.И. Белов, Ф.С. Белов (Мудрых) и И.Г. Мезянкин на Сибирско-Уральской выставке (Екатеринбург, 1887) представили сундучные замки [4, с. 27, 28], К.С. Сумаралова (Сумарокова) — жестяные листы, декорированные в технике печати [4, с. 28]. С.И. Баранников упоминался также в 1896 году (в архивных документах, связанных с Нижегородской выставкой), среди поставщиков замков известному невянскому сундучнику П.А. Селянкину [12, л. 171]. Есть сведения и о быньговском замочнике Иване Савине, имевшем собственную мастерскую, которая была основана в 1873 году [8, с. 6; 12, л. 171]. Кустари Ф.С. Белов (Мудрых) и Е.П. Бородин приняли участие во Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставке, которая проходила в Нижнем Новгороде (1896). Первый выставил три замка, второй — «замочные приборы разной величины» [12, л. 99, 100].

Однако в Быньгах существовали и самостоятельные сундучные мастерские, работавшие, как правило, на скупщиков или сбывавшие свои изделия на Ирбитской, Нижегородской, Троицкой, Ишимской и Крестовской ярмарках. Это заведения Н.Н. Чумичева [6, с. 175; 15, с. 442], С. Черемисина [9, с. 2], Т.Д. Храмкова [4, с. 29; 5, с. 32; 9, с. 2] и других. Они также участвовали в выставках. Например, А.Е. Данилов и Т.Д. Храмков на Сибирско-Уральской выставке экспонировали сундуки [4, с. 28, 29], В.А. Меховов и Ф.С. Пузанов там же представили шкатулки [4, с. 28].

Все эти мастерские не выделялись среди массы других уральских сундучных заведений. Например, у Тихона Дмитриевича Храмкова в 1880-е годы (его «фабрика» основана в 1876 году) четыре наемных мастера делали в год изделий на 4000 рублей; материал закупался в Невьянске и Нижнем Тагиле, а сбыт происходил на Нижегородской и Ирбитской ярмарках [4, с. 29; 5, с. 32; 9, с. 2; 11, с. 69]. Судя по цифровым показателям, одной из самых крупных в первом десятилетии XX века была «фабрика» Николая Николаевича Чумичева,

в которой работало восемь наемных мастеров [6, с. 175; 11, с. 69; 14, с. 442]. В мастерской Евстигнея Чумичева, в которой изготавливали замки для сундуков (основана в 1857 году), вообще не было наемных мастеров; сумма годового производства составляла 170 рублей, сбыт — местным сундучникам [9, с. 6].

По данным из статистической и земской литературы, в 1891 году в Быньговской волости насчитывалось 128 кузнецов, 133 слесаря, 3 столяра и 34 оковальщика сундуков [14, с. 4 (табл. местных промыслов сельского населения Екатеринбургского уезда)], в 1908 году в Быньговском заводе насчитывалось 4 мастерских (Н.Н. Чумичева, В.И. Баранникова, Ф.В. Мягкова, К.А. Данилова) [6, с. 175], в 1909 году — 5 [7, с. 28–29]. В 1912 году в Быньговской волости осталось лишь 3 сундучных «фабрики», в которых работали 4 своих и 5 наемных мастеров, работа производилась на заказчика и на «вольную продажу», материал был собственный или принадлежал заказчику [7].

После революции 1917 года и гражданской войны быньговские кустари продолжали изготовление сундуков и фурнитуры. В 1928 году организовали кустарную артель «Производственник». В 1956 году она была реорганизована в мебельную фабрику. Здесь делали не только сундуки, но и замки, накладки, петли и скобы. На фабрике выпускалось 40 000 сундуков разных видов и размеров (основные типы: «чекан», «азиатский» и «уральский»). Производство было частично механизировано: для изготовления ящиков использовали маятниковую пилу, фуговочный и рейсмусный станки, торцовую пилу и шипорезный станок. Выпуск сундуков продолжался до 1961 года. Л.Л. Растрепенина привела ценные воспоминания одной из работниц этой фабрики, Г.Ф. Рябининой: «На “мебельной” делали и сами сундуки, и замки, навесы, накладки, петельки, скобы. Дерево — сосна, металл фурнитурный привозили, красили в разные цвета. Сундуки делали азиатские и простые в клеточку. До последнего делали сундуки со звоном (музыкальные)» [11, с. 69].

Надо отметить, что качество быньговских сундуков после революции ухудшилось, художественный уровень изделий значительно понизился. Большинство сундуков и шкатулок, изготовленных после 1917 года, находится вне рамок искусства. Возможно, некоторую роль здесь сыграли «социалистическое соревнование за досрочное выполнение ... плана» и факт того, что «тяжелый труд человека взяли на свои стальные плечи машины» [13, с. 3]. Впрочем, это характерно не только для Быньга, но и для других сундучных центров. К тому же, как писал фольклорист В.Е. Гусев, «...все варианты произведений народной художественной культуры объективно закономерны и “равноправны”,

равнозначны для исследователя», хотя и «не равноценны в эстетическом, идейно-художественном отношении» [2, с. 10].

Клейм на быньговских сундуках сохранилось крайне мало. Одно из них — клеймо артели «Производственник» (рис. 1). Оно наносилось чернилами, имело пятиугольную форму. В нем изображалось дерево, перечеркнутое различными инструментами: пилой, топором и линейкой. Ниже пятиугольника наносилась надпись: «Свердлоблеспромсоюз», «Быньговская артель Производственник». Позднее, когда была создана мебельная фабрика, клеймо изменилось. На сундуках также встречается обыкновенный чернильный штамп, указывающий на место производства и тип («сорт») изделия.

Художественный анализ сундучных изделий с. Быньги

В уральских деревнях в настоящее время встречается несколько разновидностей быньговских сундуков. Как правило, они располагаются на чердаках и в снях. Хозяева берегут такие вещи, поэтому на них часто заметны следы ремонта. На многих сундуках сохранились ключи, но замки и музыкальный звон в большинстве случаев не работают.

Художественное оформление изделий следует традиционным для региона вариантам. Для примера — сундук Татьяны Степановны Кореновой из поселка Баранчинский Свердловской области (расположен неподалеку от Нижнего Тагила; материалы полевых исследований автора). Он имеет прямые стенки и плоскую крышку. Поверхности покрыты жестяными листами различных размеров и тонкими полосами. Углы декорированы фигурными вставками. Стенки сундука полностью покрыты жестью — места для окраски или росписи не осталось (кроме оборотной стороны). Лицевая стенка и крышка традиционно разделены на два прямоугольника, которые украшены полосами, расположенными «в сетку». Под ними укреплены листы «мороженой» жести. Полосы с узорами, выполненными в технике тиснения, не только украшают сундук, но и укрепляют его края. Боковые стенки декорированы такими же прямоугольниками с тонкими полосами «в сетку» и листами жести [10].

Сундуки служили не только для хранения различных предметов, но и были в некотором смысле календарями: на внутренней стороне крышки записывались важные для семьи события (дни рождения, похорон, даты посева и сбора урожая и прочее). Там же обычно находится клеймо или прямоугольный чернильный оттиск, подтверждающий изготовление сундука в Быньгах.

У сундуков другого типа жестяными листами покрывался только «фасад». Остальные стенки

1. Клеймо кустарной артели

«Производственник».

1928–1956,

село Быньги,

Средний Урал

декорировались по-разному. Например, все стороны (кроме лицевой) сундука из собрания Невьянского государственного историко-архитектурного музея (инв. № Н/В 5153) окрашены зеленой краской. Они укреплены тонкими полосами жести, расположенными «в клетку» (на крышке) и «в сетку» (на боковых сторонах). Лицевая сторона сплошь покрыта жестяными листами: одни размещены по краям и орнаментированы в технике тиснения традиционными мотивами, другие составляют привычные прямоугольники, декорированные полосами и «мороженой» жестью (пример подобного сундука из частной коллекции — рис. 2).

Интересен сундук из частного собрания, вероятнее всего, представляющий часть «горки». Стенки у него прямые, крышка — слегка покатая, ножки имеют фигурные очертания. Все стороны, кроме лицевой, окрашены зеленой краской. Жестяные полосы, которыми покрыты поверхности предмета, расположены «в сетку». Главное декоративное оформление сосредоточено на «фасадной» стенке. Края подчеркнуты широкими жестяными полосами золотистого цвета, на которые в технике тиснения нанесены растительные и геометрические мотивы: звезды, овалы, завитки, изображения листьев ланцетной формы и проч. Посередине стенки — полоса с подобным орнаментом.

2. Сундук.

Конец XIX –
начало XX века.
Екатеринбургский уезд
Пермской губернии.
Дерево, жесть,
литье, окраска.
Частная коллекция

3. Сундук.

Деталь.

Вторая половина XX века,
село Быньги.
Дерево, жесть,
трафаретная роспись,
литье.
Частная коллекция

В двух прямоугольниках, на которых построена композиция «фасада», расположены листы «мороженой» жести яркого янтарного цвета. К поверхности сундука они прикреплены тонкими золотистыми полосами.

После того как артель «Производственник» преобразовали в мебельную фабрику, внешний вид сундуков изменился. В качестве образцов приведем произведения из Невьянского музея (инв. № НМ 13598, 13599, 13600). Как и раньше, они делались «горками» и имели несколько стандартных размеров. Сундуки сплошь обивались листами жести черного цвета. На них желтой краской наносились растительные и геометрические орнаментальные мотивы (использовался трафарет): звезды, розетки, волнистые линии и т.д. (рис. 3). Но тонкие полосы, которые ранее часто были одного цвета с листами жести, теперь делались контрастными им, то есть белыми [10]. Композиции повторяли традиционные схемы с двумя ромбами на передней стенке. Петля делалась очень простой формы, в виде тонкой железной полосы. Такие сундуки представляют один из самых распространенных видов быньговских изделий.

О шкатулках местных мастеров дает представление изделие Михаила Ивановича Бабарыкина (коллекция Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника, инв. № 2410-р). Оно датируется 1923–1924 годами. Шкатулка окована жестью, покрыта лаком. На ее крышке и лицевой стенке — растительный орнамент серебристого цвета, на оборотной стороне — изображения крупных розеток. Края шкатулки обшиты со всех сторон широкой полосой с тисненым узором, состоящим из различных декоративных мотивов: завитков, листьев и овальных фигур. На лицевой стенке — личина из латуни, на торце крышки, как часто делалось уральскими мастерами, — небольшое латунное кольцо.

Вывод

Таким образом, Быньговский завод предстал одним из значительных очагов уральского сундучного промысла. Существовали различные по видам и масштабам производства «фабрики»: от мелких заведений, где трудились только члены одной семьи, до мануфактур. Мастера привозили свои изделия на ярмарки, экспонировали их на различных выставках. Промысел имел длительную историю (с XVIII по вторую половину XX века) и его эволюция соответствовала основным направлениям развития уральского сундучного центра.

Литература

1. Белобородов С.А. «В старообрядстве же они все состоят из давних лет, в каковом звании находились отцы их и прадеды...» (из истории староверия в Быньговском селении) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 288–314.
2. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). Спб.: СПГИТМиК, 1993. 110 с.
3. Замоткин В. Мастера «уральских звонов» // Звезда. 1984. № 85 (5501). С. 3.
4. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге. Екатеринбург: [б. и.], 1887. 340 с.
5. Красноперов Е.И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге в 1887 году. Вып. 1: Уезды Екатеринбургский, Верхотурский, Красноуфимский и Пермский. Пермь: Пермское губернское земство, 1888. 170 с.
6. Мелкие промышленные заведения Пермской губернии / Кустарное отделение Пермской губернской земской управы. Пермь: электро-тип. Губ. земства, 1908. 236 с.
7. Обзор кустарных промыслов Екатеринбургского уезда. Екатеринбург: Екатеринбургское уездное земство, 1909. 131 с.
8. Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Пермь: [б. и.], 1912 («Свод данных подворной переписи кустарных промыслов в Екатеринбургском уезде»). 72 с.
9. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / собр. и обраб. под ред. П.Н. Зверева; статистическое отделение Екатеринбургской земской управы. Екатеринбург: [б. и.], 1889. 453 с.
10. Пудов Г.А. Очерк истории уральского сундучного промысла. [Б. м.]: Издательские решения, 2021. 258 с.
11. Растрепенина Л.Л. Сундучный промысел // Веси (спецвыпуск). 2018. № 6 (144). С. 68–69.
12. Российский государственный исторический архив. Ф. 401. Оп. 1. Д. 52.
13. Рыбин В. Невьянские сундуки // Звезда. 1959. № 111 (1610). С. 3.
14. Сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. Отдел хозяйственной статистики / собр. и обраб. под ред. П.Н. Зверева. Екатеринбург: тип. «Екатеринбургской недели», 1891. 803 с.
15. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1915 год. Пермь: [б. и.], 1915. 640 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Пудов Глеб Александрович — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела народного искусства, Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, narodnik80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>

ABOUT AUTHOR: Pudov, Gleb Alexandrovich — Cand. Sc. (Art History), Senior curator, Department of folk art, the State Russian museum, St. Petersburg, Russian Federation, narodnik80@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7270-8065>

References

1. Beloborodov S.A. "V staroobryadstve zhe oni vse sostoyat iz davnikh let, v kakovom zvaniy nakhodilis' ottsy ikh i pradedy..." (iz istorii staroveriya v Byn'govskom selenii) ["In the Old Believers, they all consist of ancient years, in what rank were their fathers and great-grandfathers..." (from the history of the Old Believers in the Byngovsky village)]. *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii — Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*, 2018, No. 4 (24), pp. 288–314. (In Russian).
2. Gusev V.E. *Russkaya narodnaya khudozhestvennaya kul'tura (teoreticheskiye ocherki)* [Russian folk art culture (theoretical essays)]. St. Petersburg, SPGITMIK Publ., 1993. 110 p. (In Russian).
3. Zamotkin V. Mastera "ural'skikh zvonov" [Masters of "Ural chimes"]. *Zvezda*, 1984, No. 85 (5501), p. 3. (In Russian).
4. *Katalog Sibirsko-Ural'skoy nauchno-promyshlennoy vystavki 1887 g. Ural'skogo obshchestva lyubiteley yestestvoznaniya v g. Yekaterinburge* [Catalog of the Siberian-Ural Scientific and Industrial Exhibition of 1887 of the Ural Society of Natural Science Lovers in Yekaterinburg]. Yekaterinburg, S. n., 1887. 340 p. (In Russian).
5. Krasnoperov E.I. *Krasnoperov Ye.I. Kustarnaya promyshlennost' Permskoy gubernii na Sibirsko-Ural'skoy nauchno-promyshlennoy vystavke v g. Yekaterinburge v 1887 godu* [Handicraft industry of the Perm province at the Siberian-Ural scientific and industrial exhibition in Yekaterinburg in 1887. Issue. 1: Yekaterinburg, Verkhoturksky, Krasnoufimsky and Perm counties]. Perm, Perm provincial zemstvo Publ., 1888. 170 p. (In Russian).
6. *Melkiye promyshlennyye zavedeniya Permskoy gubernii* [Small industrial establishments of the Perm province]. Perm, Electro-printing house of the Provincial Zemstvo, 1908. 236 p. (In Russian).
7. *Obzor kustarnykh promyslov Yekaterinburgskogo uyezda* [Review of handicrafts of the Yekaterinburg district]. Yekaterinburg, Yekaterinburg district zemstvo, 1909. 131 p. (In Russian).
8. *Ocherk kustarnykh promyslov Yekaterinburgskogo uyezda Permskoy gubernii* [Essay on handicrafts of the Yekaterinburg district of the Perm province]. Perm, S. n., 1912 ("Data set of the household census of handicrafts in the Yekaterinburg district"). 72 p. (In Russian).
9. *Promysly Yekaterinburgskogo uyezda Permskoy gubernii* [Crafts of the Yekaterinburg district of the Perm province]. Yekaterinburg, S. n., 1889. 453 p. (In Russian).
10. Pudov G.A. *Ocherk istorii ural'skogo sunduchnogo promysla* [Essay on the history of the Ural chest industry]. S. I., Publishing solutions, 2021. 258 p. (In Russian).
11. Rastrepina L.L. Sunduchnyy promysel [Chest fishing]. *Vesi* (special issue), 2018, No. 6 (144), pp. 68–69. (In Russian).
12. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive], coll. 401, aids. 1, item 52. (In Russian).
13. Rybin V. Nev'yanskiye sunduki [Nevyansk chests]. *Zvezda*, 1959, No. 111 (1610), p. 3. (In Russian).
14. Zverev P.N. (ed.). *Sbornik statisticheskikh svedeniy po Yekaterinburgskomu uyezdu Permskoy gubernii. Otdel khozyaystvennoy statistiki* [Collection of statistical information on the Yekaterinburg district of the Perm province. Department of economic statistics]. Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya nedelya, 1891. 803 p. (In Russian).
15. *Ural'skiy torgovo-promyshlennyy adres-kalendar' na 1915 god* [Ural commercial and industrial address-calendar for 1915]. Perm, S. n., 1915. 640 p. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Пудов Г.А. Сундучный промысел села Быньги (Средний Урал, XVIII – первая половина XX века): материалы к истории // *Искусство Евразии [Электронный журнал]*. 2022. № 1 (24). С. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.001>
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/838>

Pudov G.A. *The chest craft of the village of Byngi (Middle Urals, 18th – 1st half of the 20th century): materials for the history. Iskusstvo Evrazii* — *The Art of Eurasia*, 2022, No. 1 (24), pp. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.001>.
Available at: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/838> (In Russian).